Въ библіотеку Высшихъ Женскихъ Юридическихъ Курсовъ
отъ Гернета

Семинарій по уголовному праву прив.-доц. М. Н. Гернета.

AV

1909 г.

Вып. II.

Всесвятскій Петръ: „Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ".

Модеровъ Владим.: „Связь между преступленіями противъ имущества и экономическимъ положеніемъ населенія Калужской губерніи за періодъ съ 1879 по 1907 г.".

МОСКВА.
Типографія Управ. М.-Курской, Нижегор. и Муром. ж. д.
1909.

10

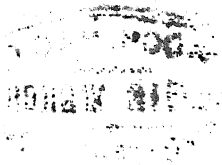
БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
32
32

Въ настоящемъ выпускѣ «Семинарія» мы помѣщаемъ двѣ работы. Авторъ первой изъ нихъ, г. Всесвятскій, поставилъ себѣ задачею выяснить, при помощи статистическаго метода, преступность Москвы въ связи съ состояніемъ въ ней жилищнаго вопроса. Выводы автора являются новымъ доводомъ за необходимость общаго оздоровленія соціальнаго организма города.

Работа г. Модерова написана на ту же тему, какъ и двѣ статьи перваго выпуска «Семинарія», но авторъ разработалъ въ ней совершенно новый матерьялъ, до сихъ поръ еще ни разу неиспользованный криминалистами—статистическіе губернскіе обзоры, печатаемые въ приложеніяхъ ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ.

Діаграммы, сопровождающія статьи г. Всесвятскаго и г. Модерова, служатъ наглядными иллюстраціями зависимости между преступностью, жилищною нуждою и бѣдностью.

М. Гернетъ.



МОСК. ЧАСТ.
ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ
ЮРИДИЧЕСКІЕ КУРСЫ

Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ*).

Наблюденія, основанныя на статистическихъ данныхъ мировой юстиціи, представляютъ большой интересъ потому именно, что мировому судьѣ подсудна масса самыхъ незначительныхъ правонарушеній обывателей. Въ отдѣльности едва замѣтныя столкновенія гражданъ съ закономъ, отмѣчаются мировой юстиціей и въ массѣ даютъ картину экономическаго и моральнаго положенія города. Еще большій интересъ представляетъ изслѣдованіе преступности и экономическаго положенія населенія по мировымъ участкамъ. Камера мирового—это очень чуткій барометръ соціальной жизни мирового участка—въ ней съ большой точностью записываются мелкія колебанія различныхъ жизненныхъ условій городского населенія.

Задачей нашей работы и является попытка оцѣнить главнымъ образомъ вліяніе жилищнаго фактора на моральное положеніе населенія.

Въ литературѣ часто освѣщался жилищный вопросъ съ санитарной точки зрѣнія. Въ работахъ же криминалистовъ мы рѣдко встрѣчаемся съ изслѣдованіями, затрагивающими квартирныя условія и вліяніе ихъ на развитіе преступности. А между тѣмъ—это одинъ изъ жгучихъ и больныхъ вопросовъ нашего времени, одинъ изъ главныхъ факторовъ, вліяющихъ на городскую преступность. Къ числу немногочисленныхъ работъ въ этой области принадлежитъ докладъ Schnetzler'a, представленный имъ Брюссельскому международному конгрессу о дешевыхъ жилищахъ **). Эта работа заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ она даетъ неоспоримое доказательство тому, что значеніе квартиръ въ вопросѣ моральнаго положенія населенія играетъ важную роль. Предметомъ статистическаго изслѣдованія г. Шнетцлера является

*) Статья эта была помѣщена въ „Правѣ“ (1909. № 20); въ настоящемъ выпускѣ „Семинарія“ печатается она съ небольшими добавленіями. Авторъ приноситъ глубокую благодарность г. Предсѣдателю Московскаго Мирового Съѣзда С. И. Печкину и г. Управляющему Акцизными Сборами за разрѣшеніе воспользоваться матерьялами архивовъ Съѣзда Мировыхъ Судей и Акцизнаго Управленія.

**) Enquête sur les conditions des logements. Supplement au rapport général présenté á la Municipalité de Lausanne par André Schnetzler. 1899.

городъ Лозанна, разбитый на 25 кварталовъ. Результаты его работъ доказали, что „между преступностью и состояніемъ жилищъ существуетъ прямое соотношеніе“ *). Признавая всю важность такого анализа, мы сознаемъ трудность изслѣдованія этого вопроса, въ особенности для русской статистики. Въ данномъ случаѣ при выясненіи моральнаго положенія Московскаго населенія въ связи съ его жилищными условіями представляется много затрудненій. Прежде всего дѣленіе города Москвы на мировые участки не соотвѣтствуетъ дѣленію на полицейскіе. Это обстоятельство ставитъ насъ въ извѣстныя рамки, допускающія изслѣдовать лишь ту часть Москвы, мировые участки которой совпадаютъ съ полицейскими. Но важность такого изслѣдованія для г. Москвы очевидна. Москва даетъ значительную цифру (174,666 ч.) такъ называемыхъ „грязныхъ“, коечно-каморочныхъ жильцовъ, находящихся въ ужасныхъ санитарныхъ и моральныхъ условіяхъ. Все это заставляетъ насъ, несмотря на трудности работы, оцѣнить вліяніе жилищъ и въ частности коечно-каморочныхъ квартиръ на преступность Московскаго населенія.

Тяжелыя жилищныя условія коечно-каморочныхъ обитателей г. Москвы описаны г. Вернеромъ **) на основаніи данныхъ статистическаго обслѣдованія коечно-каморочныхъ квартиръ въ 1899 году. Работа г. Вернера даетъ поучительную картину «дна» Московской жизни. Въ угрюмыхъ грязныхъ домахъ, производящихъ на свѣжихъ людей «удручающее впечатлѣніе» ютится бѣднота, которая снимаетъ каморку или койку. «Койки, помѣщающіяся во внѣкаморочномъ пространствѣ и въ отдѣльныхъ комнатахъ стоятъ вплотную одна за другою, такъ, что жильцы почти соприкасаются головами и ногами. Жилецъ, снимающій койку, получаетъ три голыхъ доски, положенныхъ на кирпичи, на полѣнья или козелки... спитъ обыкновенно на снятомъ съ себя платьѣ... Вслѣдствіе такого внѣшняго устройства, видъ даже пустой коечно-каморочной квартиры производитъ гнетущее впечатлѣніе. Сердце сжимается при мысли, что въ этихъ грязныхъ клѣткахъ, на этихъ трехъ доскахъ протекаетъ вся жизнь людей отъ рожденія до могилы“... Далѣе г. Вернеръ выписками изъ краткихъ замѣчаній счетчиковъ ярко иллюстрируетъ ужасное

*) М. Н. Гернетъ: „Соціальные факторы преступности“. М. 1905 г. стр. 163. Тамъ же см. сводную таблицу о соотношеніи между преступностью и жилищами населенія.

**) „Жилища бѣднѣйшаго населенія Москвы“ изъ „Извѣстій Московской Городской Думы“ М. 1902.

состояніе этихъ берлогъ столичнаго населенія. Холодъ, грязь, вонь, тѣснота, легіоны таракановъ и клоповъ, отсутствіе воздуха и свѣта, просачиваніе въ жилое помѣщеніе нечистотъ изъ отхожихъ мѣстъ—все это даетъ яркую картину невыносимыхъ условій такъ называемыхъ „*жилыхъ*“ квартиръ.

„Двойная койка одновременно раздѣляется двумя посторонними людьми; невозможность уединиться, вообще свойственная жилищамъ недостаточныхъ людей, доведена до крайняго предѣла, приравняющаго жизнь трудящагося человѣка къ тягостнымъ условіямъ преступника въ тюрьмѣ или спившагося золоторотца въ ночлежномъ домѣ“. Въ этихъ невѣроятныхъ условіяхъ протекаетъ жизнь людей съ самаго ранняго возраста. Такая обстановка особенно неблагопріятна для моральнаго воспитанія дѣтей: здѣсь рождается и созрѣваетъ будущій преступникъ, наводящій ужасъ на мирно-настроеннаго, сытаго обывателя. Въ этихъ квартирахъ не наблюдается раздѣленіе половъ... условія коечно-коморочной жизни совсѣмъ притупляютъ чувство стыдливости... дѣти обитателей этихъ квартиръ, а ихъ насчитывается свыше 38.000 съ самаго ранняго возраста пріобрѣтаютъ познанія, навсегда грязнящія ихъ душу“. Таковы результаты, добытые при обслѣдованіи коечно-каморочныхъ квартиръ въ Москвѣ. Надо обладать небольшой фантазіей, чтобы представить всю отвратительную невыносимую жизнь не только „бывшихъ людей“, профессіональныхъ воровъ, проститутокъ, нищихъ, но и людей труда. „Всѣ эти люди живутъ, сводятъ свои счеты, мѣняютъ бѣлье, спятъ рядомъ другъ съ другомъ, на разстояніи полуаршина и только изрѣдка отгораживаютъ свою постель занавѣской“ *).

Статистика коечно-каморочныхъ квартиръ зарегистрировала удивительные факты изъ жизни этихъ берлогъ: „въ одной каморкѣ живутъ мать со своимъ сожителемъ-плотникомъ, ея взрослая дочь кончающая курсъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній Москвы, и посторонняя женщина“; отмѣчена живущая на одной изъ коекъ среди отвратительной обстановки, дѣвушка, окончившая провинціальную гимназію и пріѣхавшая на заработки въ Москву; студентъ живущій со своей сожительницей (и другіе факты см. Вернеръ стр. 14). „Всѣ эти люди являются невольными и неизбѣжными свидѣтелями происходящихъ въ квартирѣ радостей и горя, любовныхъ ласкъ, брани и побоевъ, пьянства, картежной игры и дикаго разгула“ **).

*) Стр. 14.

**) Вернеръ, стр. 14.

Въ этихъ берлогахъ человѣческаго ада мы должны наблюдать пышное цвѣтеніе проституціи, сутенерства, сифилиса, тифа, кражи и убійства...

Интересны наблюденія д-ра Григорьева*) надъ взаимодѣйствіемъ жилищныхъ условій и алкоголизма. Они были произведены въ Петербургѣ среди 638 мужчинъ рабочихъ. Наблюденія установили, что жилищныя условія идутъ рука объ руку съ алкоголизмомъ.

Приведемъ таблицу изъ данныхъ д-ра Григорьева**).

Алкоголиковъ.

Среди живущихъ въ углахъ или общихъ комнатахъ ...84%.	Среди занимающихъ отдѣльныя комнаты 77%.	Среди занимающихъ цѣлыя квартиры 34%.

Чтобы наглядно статистически объяснить вліяніе жилищъ на моральное положеніе населенія, мы должны обратиться къ порайонному изслѣдованію Москвы. Но, какъ мы уже указали, несовпаденіе мировыхъ участковъ съ полицейскими сильно мѣшаетъ полнотѣ изслѣдованія московской преступности. Поэтому намъ приходится ограничиться 16-ю мировыми участками (изъ 41 уч.), совпадающими съ полицейскими.

Изъ центральныхъ участковъ, входящихъ въ черту бульваровъ, мы беремъ слѣдующіе:

Городской мир. уч.=Городск. полицейск. уч.

Мясницкій мир. уч.=Мясн. 2-й и 3-й уч.

Комбинированные четыре мировыхъ участка. { Александровскій, Тверской, Лубянскій, Кузнецкій } соотвѣтствуютъ суммѣ полицейскихъ. { Тверск. 1, 2, 3; Мясн. 1.

Во вторую группу вошли участки, расположенные въ чертѣ Садовыхъ:

Бронный соотвѣтств. Арб. 2,
Срѣтенскій мир. = Срѣт. 2,
Стрѣлецкій мир. = Срѣт. 1.

---

*) Григорьевъ: „Пьянство и чахотка.“ С.-Пб. 1908.

**) Цитируемъ по таблицѣ, выставленной на противо-алкогольной выставкѣ въ Москвѣ.

Сумма двухъ мировыхъ участ. Преч.+Арб.	= суммѣ полицейск.	Преч. 1, » 2, Арб. 1.

Въ третьей группѣ—участки за чертой Садовыхъ:

Хамовнич.+Дорогомил.=ч. Хамовн. 1 и 2 уч.
Николаевскій =ч. Мѣщанск. 2 уч.

Въ 4-ю группу вошли 2 уч. Замоскворѣчья:

Миров. уч. Полиц. уч.

Якиманскій+Пятницкій=Яким. 1+Пятн. 1.

Такимъ образомъ въ нашей работѣ полностью представленъ центръ и 1-й поясъ въ чертѣ бульваровъ, менѣе полно кольцо въ чертѣ Садовыхъ. Весьма недостаточно и неполно изслѣдованъ районъ, лежащій за чертой Садовыхъ, окраина же Москвы совсѣмъ не представлена. Такой искусственный подборъ участковъ носитъ случайный характеръ, благодаря вышеупомянутой причинѣ. Но это изслѣдованіе города Москвы не лишаетъ насъ возможности сдѣлать интересныя наблюденія надъ зависимостью преступности отъ жилищныхъ условій.

Мы разсмотримъ четыре категоріи обывательскихъ правонарушеній, подсудныхъ мировой юстиціи: 1) кражи и мошенничества (ст. 169—181), 2) проступки противъ личности (ст. 130—143), 3) нарушеніе благочинія, порядка и спокойствія (ст. 35—52) и въ 4) оскорбленіе полицейскихъ и другихъ стражей (ст. 31). Въ первыхъ двухъ категоріяхъ преступности — имущественной и противъ личности —наблюдается большое соотвѣтствіе въ раздѣленіи ихъ по мировымъ участкамъ.

Уголовная подсудность мировой юстиціи не связана съ мѣстожительствомъ преступника, а устанавливается тѣмъ мѣстомъ, гдѣ совершается проступокъ (см. ст. 36 Уст. Уг. Суд.). Поэтому, казалось бы, невозможно наблюдать соотношеніе между преступностью и жилищной нуждой. Но, несмотря на это, цифры обѣихъ категорій преступности доказываютъ явную зависимость моральнаго состоянія населенія отъ квартирныхъ условій.

Наименованіе поясовъ.			Центръ и 1-й поясъ въ чертѣ бульвар.			2-й поясъ за чертой бульваровъ.				За чертой Садовыхъ.		Замоскворѣчье.
Названіе мировыхъ участковъ.			Городской.	Мясницкій.	Четыре участка*).	Бронный.	Срѣтенскій.	Стрѣлецкій.	Пречист. + Арбатскій.	Хамовн. + Дорогомил.	Николаевск.	Якиман. + Пятницкій.
На 10 тыс. населенія 10-ти лѣтъ и старше приходится подсудимыхъ**).	За кражу, мошенничъ.	За 1907 г.	224	143	129	48	167	296	83	103	283	118
	За оскорбл., угрозы и насилія.	За 1907 г.	148	88	164	52	203	292	67	81	163	178
На 1 жилую занятую квартиру приходится жителей.		За 1907 г.	11,1	10,5	8,1	7,1	8,7	8,5	7,0	9,9	9,0	9,4

Разсматривая настоящую таблицу, мы не вездѣ находимъ полное соотвѣтствіе въ распредѣленіи обоихъ видовъ преступности по мировымъ участкамъ. Но это отступленіе отъ параллелизма наблюдается лишь въ немногихъ случаяхъ. Оно вызывается разнообразными условіями, какъ отъ мѣстонахожденія участка, такъ и отъ индивидуальныхъ причинъ возникновенія каждаго рода преступности. Разсматривая данныя о корыстной преступности и о числѣ жителей, приходящихся на одну занятую жилую квартиру, мы находимъ, что, обладая наименьшей преступностью противъ собственности, Бронный, Пречистенскій + Арбатскій участки превосходятъ другіе участки рѣдкостью жителей на квартиру. Наиболѣе интенсивной корыстной преступностью отличаются Стрѣлецкій, Николаевскій, Городской, Срѣтенскій и Мясницкій. Эти же участки (за исключеніемъ Стрѣлецкаго и Срѣтенскаго) выдѣляются по скученности населенія (на 1 кв. отъ 11,1—9,0 жит.).

Если мы будемъ искать разрѣшенія вопроса о преступности Стрѣлецкаго и Срѣтенскаго участковъ, то, заглянувъ въ таблицу процентнаго отношенія жителей коечно-каморочныхъ квартиръ

*) Четыре участка=Александровскій+Лубянскій+Тверской+Кузнецкій.

**) Свѣдѣнія о подсудимыхъ взяты лишь за одинъ 1907 годъ. Населеніе 1907 г. взято изъ „Статистическаго Ежегодника г. Москвы“ ч. I 1907/8 г., вып. I. Таблицы М. 1908 г. Тамъ же взяты свѣдѣнія 1907 г. о жилыхъ квартирахъ. Строка о жилыхъ квартирахъ высчитана нами на основаніи данныхъ ежегодника.

къ населенію отдѣльныхъ участковъ г. Москвы*), найдемъ, что число коечниковъ наиболѣе скучено изъ центральной мѣстности Москвы въ обоихъ Срѣтенскихъ полицейскихъ участкахъ (20,4%—21,0), которые равняются Срѣтенскому и Стрѣлецкому мировымъ участкамъ. Большая скученность коечниковъ наблюдается въ Николаевскомъ (22,2%), а изъ центральныхъ частей въ Городскомъ (13,4%); наименьшій же % жителей коечно-коморочныхъ квартиръ приходится на комбинированный Пречистенскій—Арбатскій мировой участокъ (7,4%).

Другое объясненіе сильной корыстной преступности въ Николаевскомъ и Городскомъ мировыхъ участкахъ, мы находимъ въ мѣстоположеніи ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ Николаевскій участокъ является весьма оживленнымъ пунктомъ города Москвы; въ него входятъ три вокзала: Николаевскій, Ярославскій, Рязанскій и товарныя станціи. Въ городскомъ участкѣ сосредоточены главные товарные пункты г. Москвы... А такъ какъ «мировому судьѣ подсудны только тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ (ст. 36 уст. Уг. Суд.), то цифры наиболѣе оживленныхъ мировыхъ участковъ (Городского, Николаевскаго) сильно преобладаютъ надъ цифрами другихъ участковъ, напр. Мясницкаго, въ который входитъ знаменитая школа преступности—«Хитровка», или замоскворѣцкаго Яким.-Пятниц., гдѣ на 1 кв. приходится 9,4 человѣка. Намъ осталось объяснить еще цифру комбинированнаго Хамовн.—Дорогомилов. Въ этомъ участкѣ (Хамовн.-полиц.) находятся Хамовническія казармы, съ большимъ солдатскимъ населеніемъ, а также большая площадь его занята клиниками. Поэтому, показывая значительную тѣсноту квартиры (9,9 ч. на 1 кв.). Хамовнич.—Дорогомиловскій участокъ даетъ незначительное число подсудимыхъ по дѣламъ о кражѣ.

Зависимость отъ квартирныхъ условій мы находимъ и въ проступкахъ «по оскорбленію чести, угрозамъ и насилію», ибо «поскольку люди берутъ другъ у друга мѣсто, свѣтъ и воздухъ, постольку происходятъ между ними конфликты и ссоры»**). Дѣйствительно, проступки противъ личности, стараясь итти на-

*) См. табл. въ журналѣ „Извѣстія Город. Думы“ 1899 г., апрѣль, выпускъ I, статья: „Нѣсколько данныхъ о московскихъ коечно-каморочныхъ квартирахъ“, стр. 12.

**) См. выводы у Schmoller'a: „Grundriss der allgemeinen Volkwirtsschaftslehre“ и у Dr. Waidemann'a: „Die Ursachen der Kriminalität im Herzogtum Sachsen-Meiningen“. Berlin 1903 г.

раллельно съ корыстной преступностью, наблюдаются рѣже тамъ, гдѣ лучше квартирныя условія. Такъ весьма ничтожна цифра оскорбителей въ участкахъ благопріятныхъ въ жилищномъ отношеніи (Преч., Арбат. и Бронн.).

Но, какъ намъ уже приходилось упоминать, въ движеніи преступности обѣихъ категорій по дѣламъ о кражѣ и противъ личности наблюдается нарушеніе прямого соотношенія. Оно выражается въ 4-хъ участкахъ, а также въ Яким.-Пят.

Четыре комбинированныхъ участка (Александровск., Лубянск., Кузнецк., Тверск.) по числу оскорбителей близко приближаются къ участкамъ, обладающимъ плохимъ жилищнымъ устройствомъ (Якиман.-Пятн. *) Николаевскому), хотя сами они и не такъ плохи въ квартирномъ отношеніи **). Значительное количество оскорбленій происходящее въ данныхъ 4-хъ участкахъ объясняется слѣдующимъ. Эти участки прилегаютъ къ наиболѣе преступнымъ участкамъ (Стрѣлецк. и Срѣтенск.), а такъ какъ подсудность мировой юстиціи опредѣляется мѣстомъ совершенія проступка (ст. 36 Уст. Уг. Суд.), то естественно, что эти участки по числу оскорбителей стремятся догнать наиболѣе преступные участки.

По количеству ведеръ потребленія 40° вина ***) на 1-го человѣка отъ 10 лѣтъ и старше эти четыре участка стоятъ на той же высотѣ (3,2 ведра), на какой стоитъ Николаевскій, и почти равняются наиболѣе преступному Стрѣлецкому (3,3 ведра) участку.

По числу оскорбителей Мясницкій мировой участокъ занимаетъ очень скромное мѣсто (88 подсуд. на 10 тыс. населенія отъ 10 лѣтъ и старше) и приближается къ несомнѣнно аристократическимъ участкамъ Пречист. и Арбатскому. Вся трудность статистическаго изслѣдованія жилищнаго вопроса въ Москвѣ представляется также въ недостаточной дифференціаціи участковъ: бѣдные и богатые кварталы часто соприкасаются. Примѣромъ подобному явленію служитъ Мясницкій мировой участокъ, состоящій изъ 2-го и 3 полиц. уч. Мясн. части. Во 2 мясницк.—полиц. уч. находится знаменитый Хитровъ рынокъ, который

*) Яким.-Пятн. участ. не отмѣчаетъ по дѣламъ о кражѣ свою зависимость отъ жилищн. условій; по оскорбленіямъ же, угрозамъ и насиліямъ послѣдняя наблюдается.

**) На одну жилую занятую квартиру приходится 8,1 жит.—(по квартирн. переписи 1907 г.); % коечниковъ по обслѣдованію 1899 г. 8,3%.

***) Свѣдѣнія о потребленіи вина взяты изъ архива Моск. Акцизн. Управл.; нами высчитано количество потребленнаго 40° вина на каждаго жителя (старш. 10 лѣтъ) по участкамъ.

является мѣстоприбываніемъ самого бѣднаго населенія, а 3-й полиц. участокъ является аристократическимъ участкомъ. Такимъ образомъ цифра несомнѣнной преступности Хитрова рынка растворяется на остальномъ богатомъ населеніи мирового участка. Съ другой стороны можно предполагать, что обитатели Хитрова рынка едва ли часто обращаются къ суду по дѣламъ объ оскорбленіяхъ.

Счастливая случайность выпала на долю Преч., Арб. и Броннаго участковъ. Они являются наиболѣе дифференцированными съ однообразнымъ и обезпеченнымъ въ экономическомъ отношеніи и интеллегентнымъ населеніемъ. Въ этихъ то участкахъ, какъ благопріятныхъ въ жилищномъ отношеніи весьма незначительна цифра оскорбителей.

Въ двухъ остальныхъ категоріяхъ разбираемой нами преступности по нарушенію благочинія и оскорбленію полицейскихъ и другихъ стражей, мы не наблюдаемъ той очевидной зависимости отъ жилищныхъ условій, какую мы наблюдали въ распредѣленіи преступности корыстной и противъ личности.

Въ практикѣ столичной мировой юстиціи гораздо значительнѣе число привлекаемыхъ за нарушеніе порядка и спокойствія по 42 ст.**) („за появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ"), чѣмъ по какимъ-либо другимъ проступкамъ.

Проступки по нарушенію благочинія, порядка и спокойствія вообще, а по 42 ст. въ особенности, вызываются скорѣе уличной жизнью бульвара и распространеніемъ пьянства по мировымъ участкамъ. Относительно пьянства намъ уже извѣстно изъ данныхъ Григорьева, что оно развивается сильнѣе тамъ, гдѣ неудовлетворительнѣе жилищныя условія. Такимъ образомъ, нарушеніе тишины и спокойствія нужно искать и въ тѣхъ участкахъ, гдѣ большее количество бульваровъ, трактировъ, винныхъ лавокъ и пивныхъ. И дѣйствительно, наибольшее количество нарушителей спокойствія наблюдается въ Срѣтенскомъ, Бронномъ, Стрѣлецкомъ и въ 4-хъ участкахъ, куда входятъ самые оживленные бульвары*) города Москвы, гдѣ сильно развита уличная проституція и гдѣ значительна цифра оскорбителей.

---

*) Тверской, Страстной, Петровскій, Рождественскій, Срѣтенскій, Цвѣтной и Неглинный.

**) Ст. 42 Уст. о Нак.

Наименованіе поясовъ.			Центръ и 1-й поясъ въ чертѣ бульвар.			2-й поясъ за чертой бульваровъ.				за чертой Садовыхъ.		Замоскворѣчье.
Названіе мировыхъ участковъ.			Городской.	Мясницкій.	Четыре участка.	Броный.	Сретенскій.	Стрѣлецкій.	Пречист. + Арбатскій.	Хамовн. + Дорогомил.	Николаевск.	Якиман. + Пятницкій.
На 10 тыс. населенія 10-ти лѣтъ и старше приходится подсудимыхъ.	Проступки противъ благочинія и порядка (ст. 35—52[1]).	За 1907 г.	167	72	293	530	572	467	103	82	110	195
	Оскорбл. полиц. и другихъ страж. (ст. 31).	За 1907 г.	4	10	23	38	63	183	13	8	56	17
Число ведеръ 40° вина приходится на одного челов. отъ 10 лѣтъ и старше.		За 1907 г.	2.8	2.8	3,2	2.5	2.2	3,3	1,5	2,2	3,2	2,1

По нарушенію благочинія и тишины Преч.—Арбат. участокъ занимаетъ менѣе благопріятное мѣсто сравнительно съ отдаленными, находящимися за чертой Садовыхъ, участками. Нельзя объяснить послѣднее обстоятельство тѣмъ, что въ Арбатскомъ—Пречистенскомъ участкѣ тишина нарушается чаще, чѣмъ въ отдаленныхъ участкахъ. Вѣдь въ центрѣ сильнѣе охраняется покой обывателя, и нарушители преслѣдуются интенсивнѣе.

Всего ниже стоитъ число нарушителей тишины и спокойствія въ Мясницкомъ участкѣ, и въ немъ не наблюдается той зависимости отъ квартирныхъ условій, какое мы видѣли въ преступности противъ собственности и противъ личности. Слѣдовательно, нарушеніе тишины и спокойствія вообще въ значительной степени зависитъ отъ мѣстоположенія участковъ и отъ нахожденія въ нихъ бульваровъ, увеселительныхъ мѣстъ и пр.

Въ связи съ нарушеніемъ тишины и спокойствія мы разсмотримъ проступки по 31 ст. по оскорбленію полицейскихъ чиновъ и другихъ стражей. Несмотря на то, что эти цифры не значительны, но все-таки характеризуютъ уличную жизнь и за не немногими измѣненіями располагаются въ томъ же порядкѣ, какъ и подсудимые по проступкамъ противъ благочинія. Это указываетъ на то обстоятельство, что при задержаніи нарушителей тишины, послѣдніе часто реагируютъ на дѣйствія полиціи, результатомъ чего и является 31-ая ст.

Въ Николаевскомъ участкѣ число оскорбителей полицейскихъ занимаетъ третье мѣсто (56 подсудимыхъ на 10 тыс. населенія отъ 10 лѣтъ и старше). Это обстоятельство зависитъ отъ мѣстныхъ условій, гдѣ находятся вокзалы и гдѣ количество стражи значительно больше, чѣмъ въ другихъ участкахъ.

Такимъ образомъ, наблюдая преступность города Москвы въ той ограниченной сферѣ, въ какой намъ позволяютъ условія работы, мы приходимъ къ слѣдующему выводу.

Преступность, подсудная мировой юстиціи, главнымъ образомъ кража, оскорбленіе личности, наблюдается сильнѣе всего въ тѣхъ участкахъ, гдѣ наименѣе благопріятны жилищныя условія населенія.

Стрѣлецкій мировой участокъ съ наименѣе благопріятными условіями и съ наиболѣе значительнымъ потребленіемъ алкоголя*) отмѣчается высокой преступностью.

На другомъ крайнемъ полюсѣ находится Преч.—Арбатскій участокъ. Въ немъ отмѣчается незначительная преступность, наименьшее потребленіе водки (1,5 ведра на одного человѣка отъ 10 лѣтъ и старше) и значительная рѣдкость населенія, приходящаяся на одну жилую занятую квартиру. Интересны свѣдѣнія о заболѣваемости тифомъ по территоріи города Москвы**). «По отдѣльнымъ городскимъ частямъ Мясницкая даетъ 28,9 на 1000 населенія. Остальныя части въ опредѣленномъ порядкѣ даютъ отъ 10-ти до 2-хъ на 1000 жителей. Послѣдними съ наименьшей заболѣваемостью—1,4—1,3 на 1000 ж.—стоятъ части Пречистенская, Арбатская, Тверская».

Слѣдовательно, гдѣ санитарному врачу приходится сталкиваться съ очагомъ заразы, тамъ криминалистъ-соціологъ наблюдаетъ наибольшую преступность... Преступность, какъ и эпидемическія заболѣванія, свиваетъ себѣ прочныя гнѣзда не въ теплыхъ, уютныхъ и просторныхъ особнякахъ Пречистенки и Арбата, а въ глубокихъ, холодныхъ и сырыхъ подвалахъ коечно-каморочныхъ жилищъ бѣднаго квартала.

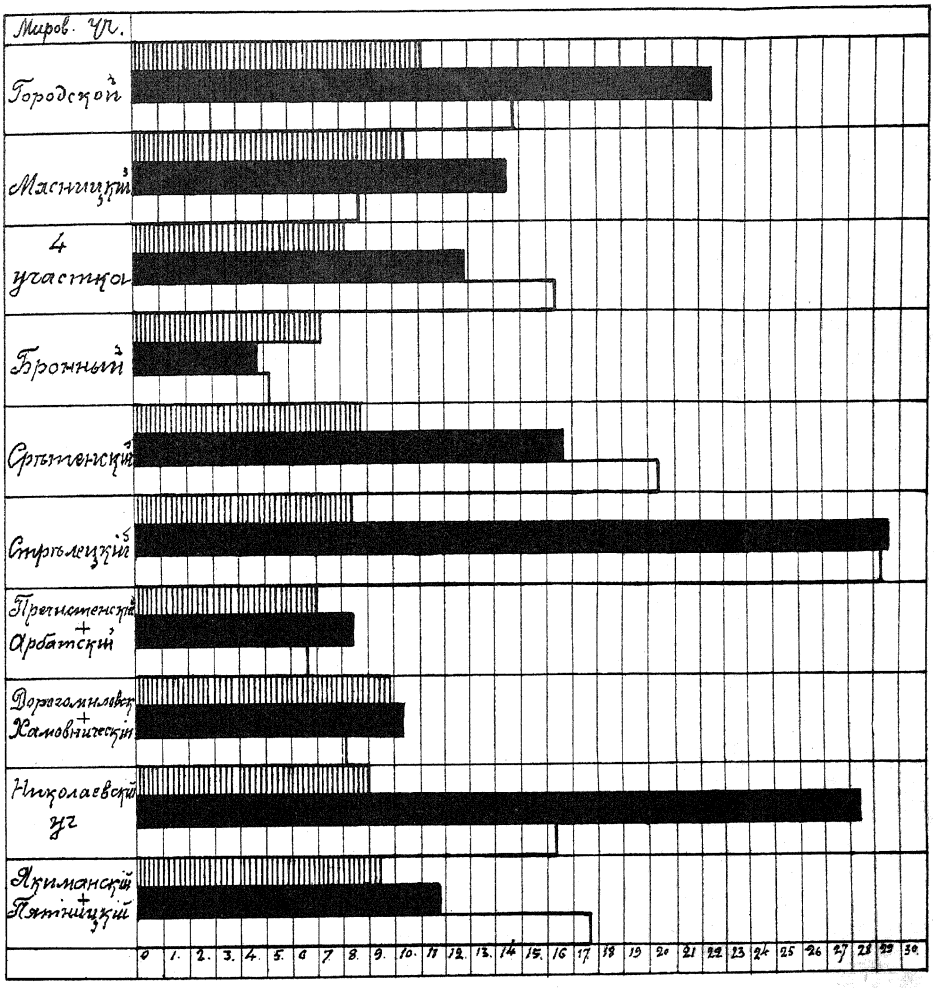
Петръ Всесвятскій.

---

*) Въ Стрѣлецкомъ участкѣ приходится на одного жителя отъ 10 лѣтъ и старше 3,3 водки въ 40^0.

**) Пользуемся ст. Г. Вегера, см. „Русскія Вѣд.“ 1908 г., № 281.

Преступность и квартирный вопросъ въ Москвѣ.



Число жителей на 1 жил. зан. кварт. — Подсудимые за кражу, мошенничь и обманы. — Подсудимые по прост. прот. личности (угрозы, насил

П. Всесвятскій.

МОСК. ЧАСТ.
ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ
ЮРИДИЧЕСКІЕ КУРСЫ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСК
АКАД

Связь между преступленіями противъ имущества и экономическимъ положеніемъ населенія Калужской губерніи за періодъ съ 1879 по 1907 г.

Главными источниками, использованными нами въ данной работѣ, являются несуществующія въ продажѣ и любезно намъ предоставленные Калужской администраціей „Обзоры Калужской губерніи“ за періодъ времени отъ 1879 по 1907 г., издаваемыя Калужскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, и „Статистическіе Обзоры“ Калужскаго Губернскаго Земства.

По поводу этихъ источниковъ мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Губернскіе Статистическіе Комитеты, какъ учрежденія чисто бюрократическія, пользуются у насъ дурной славой. Значительную часть своихъ свѣдѣній они собираютъ черезъ полицію, для которой эта задача является и случайной и обременительной, а потому исполняется ею неаккуратно. Отсюда недовѣріе къ даннымъ этихъ обзоровъ, раздѣляемое даже, какъ мы лично имѣли случай убѣдиться, самими членами Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ. Но если вообще данными Обзоровъ Губ. Стат. Ком. нужно пользоваться съ осторожностью, то это не можетъ относиться къ тому отдѣлу ихъ, который главнымъ образомъ использовали мы въ данной работѣ. Мы имѣемъ въ виду вѣдомости о преступности въ Калужской губерніи. Такъ какъ всѣ эти вѣдомости доставлиются прямо судебными инстанціями, то сомнѣнія въ правильности и точности ихъ возникнуть не можетъ. Помимо свѣдѣній о преступности изъ обзоровъ Стат. Ком. взяты данныя о движеніи населенія и урожайности. Пользоваться ими приходится поневолѣ за отсутствіемъ другихъ источниковъ. Только объ урожайности существуютъ данныя Центральнаго Статистическаго Комитета, полученныя имъ однако отъ тѣхъ же волостныхъ правленій, которыя посылаютъ ихъ черезъ полицію Губ. Стат. Ком-у

Большую важность представляетъ для поставленной нами цѣли—изслѣдованія связи экономическаго положенія населенія и преступности среди него—вопросъ о признакахъ, характеризующихъ первое. Если бы у насъ существовали прямыя данныя о благосостояніи населенія, размѣрахъ ежегоднаго потребленія имъ продуктовъ, то надъ этимъ вопросомъ не приходилось бы задумываться. Но такихъ данныхъ пока экономическая статистика намъ дать не можетъ, а потому объ экономическомъ положеніи населенія приходится судить на основаніи различныхъ косвенныхъ признаковъ, среди которыхъ особенная важность придается цѣнамъ на хлѣбъ. Однако для различныхъ странъ и мѣстностей цѣны на хлѣбъ въ настоящее время имѣютъ неодинаковое значеніе. Для странъ промышленныхъ заработная плата будетъ имѣть такое же значеніе, если не большее, какъ цѣна на хлѣбъ. Помимо этого характеръ потребительнаго бюджета единичныхъ хозяйствъ и уровень культурныхъ потребностей, сильно варіирующіе по отдѣльнымъ странамъ и мѣстностямъ, также видоизмѣняютъ значеніе цѣны на хлѣбъ. Для американскаго и англійскаго рабочаго увеличеніе мясныхъ цѣнъ является фактомъ ничуть не менѣе важнымъ, чѣмъ такое же измѣненіе хлѣбныхъ цѣнъ. Для русскаго же крестьянина значеніе мясныхъ цѣнъ по сравненію съ хлѣбными ничтожно. Наконецъ большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, относится ли данныя мѣстность или страна къ ввозящимъ или вывозящимъ хлѣбъ. Увеличеніе хлѣбныхъ цѣнъ, означая для первыхъ народное бѣдствіе, является для вторыхъ источникомъ экономическаго благополучія. Обратно дѣйствіе низкихъ цѣнъ.

Все это нужно имѣть въ виду при сопоставленіи хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ съ преступностью. Такому сопоставленію поэтому должна предшествовать экономическая характеристика мѣстности, которая намъ дастъ право выбрать тѣ или другіе признаки или факторы экономической жизни, какъ особенно характерные, и возможность правильно учесть ихъ вліяніе на матеріальное благосостояніе населенія.

Хотя громадное большинство населенія Калужской губерніи (около 90%) занимается землепашествомъ, но почва настолько мало плодородна, что земледѣліе не только неспособно доставить населенію всѣ необходимые предметы матеріальнаго существованія, но даже не обезпечиваетъ его собственнымъ хлѣбомъ для прокормленія. Въ результатѣ хлѣбъ приходится вывозить въ гро-

мадномъ количествѣ изъ сосѣднихъ губерній. Одной ржи и ржаной муки ввезено по Сызрано—Вяземской жел. дор. въ 1898 г. болѣе 2 милліоновъ пудовъ (Обзоръ Кал. Губ. Зем. за 1899 г. стр. 76). 1898 г. по своей урожайности выше средней недостаточно характеренъ, и цифра эта должна считаться преуменьшенной. Помимо этого много хлѣба вводится гужевымъ путемъ, а въ настоящее время и другими жел. дор. Моск.—Брянс. и Данк—Смол. Въ среднемъ валовой сборъ всѣхъ зерновыхъ продуктовъ за 29 лѣтъ съ 1879 по 1907 г. падаетъ на голову населенія въ размѣрѣ 14 пудовъ (сюда включенъ картофель въ переводѣ на рожь). Недостатокъ мѣстнаго хлѣба для потребленія при нормѣ Марреса 18 пудовъ зерновыхъ продуктовъ необходимыхъ въ среднемъ одному ѣдаку—будетъ выражаться цифрой 4 п. Приблительно такое же количество хлѣба будетъ необходимо для посѣва. Весь этотъ недостающій хлѣбъ долженъ быть купленъ. Но для этого необходимы денежныя средства, которыхъ не даютъ населенію связанныя съ земледѣліемъ огородничество и скотоводство. Эти средства населеніе добываетъ кустарными и отхожими промыслами и работой на фабрикахъ и заводахъ. Послѣдняя играетъ сравнительно небольшую роль. По даннымъ Губ. Ст. Ком. на фабрикахъ и заводахъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ работало около 20.000 ч. т. е. немного болѣе $1^1/_2\,^0/_0$ всего населенія Кал. губ., при чемъ въ это число включены хозяева мелкихъ предпріятій. Тѣмъ большее значеніе принадлежитъ кустарнымъ и отхожимъ промысламъ, изъ которыхъ первый занимаетъ 40.000 ч. т. е. $3\,^0/_0$, а второй 200.000, т. е. $15\,^0/_0$ населенія. Всѣ эти промыслы являются совершенно необходимымъ подспоріемъ для населенія, безъ котораго существованіе его превратилось бы въ полуголодное. Если Калужская губернія въ такой степени нуждается въ хлѣбѣ, если въ ней такую роль играютъ независящіе отъ земледѣлія заработки, то ясно, какое глубокое вліяніе на экономическое положеніе ея населенія оказываютъ хлѣбныя цѣны и измѣненія заработной платы. Изъ этихъ двухъ факторовъ о второмъ въ моемъ распоряженіи къ сожалѣнію не имѣется никакихъ данныхъ. Его поэтому приходится совсѣмъ исключить изъ области нашего изслѣдованія. При этомъ условіи задача наша сведется къ сопоставленію цѣнъ на хлѣбъ и урожаевъ съ преступностью. Впрочемъ два обстоятельства заставляютъ насъ предположить, что степень правильности и точности сдѣланныхъ на основаніи этого сопоставленія выводовъ о связи экономическаго положенія населенія съ преступностью не могла пострадать въ значительной мѣрѣ:

во первыхъ заработная плата едва ли сильно измѣнялась въ изслѣдуемый періодъ при малоорганизованности и слабости рабочихъ, во вторыхъ значеніе цѣны на хлѣбъ и урожаевъ значительно усугубляется той громадной ролью, которую играютъ зерновые продукты и въ частности ржаной хлѣбъ въ пищевомъ бюджетѣ Калужскаго крестьянина, какъ впрочемъ русскаго крестьянина вообще. Значительный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ слѣдующія данныя земскихъ обзоровъ. Средній за 7 лѣтъ (97—07 г.) крестьянскій бюджетъ имѣетъ слѣдующій составъ: зерновые продукты въ % ко всей стоимости бюджета—59,9; масло постное—3,6; мясо и сало—20,3; овощи—4,4; соль—1,1, чай сахаръ—8,3, селедки—2,4. (Обзоръ Губ. Зем. за 1903 г. стр. 77). На зерновые продукты крестьянинъ слѣдовательно расходуетъ безъ малаго 60% всего бюджета, мясо и сало составляютъ только $^1/_3$ этого расхода и въ такомъ же отношеніи находятся къ нему расходы на остальные продукты всѣ вмѣстѣ „Изъ зерновыхъ же“ продуктовъ, употребляемыхъ въ пищу Калужскимъ крестьяниномъ 72,6% въ среднемъ по губерніи составляетъ ржаная мука, 13,2% кортофель (въ переводѣ на рожь), остальные 14,2% падаютъ на пшено, горохъ, ячмень и гречневую крупу и пшеничную муку“. (Обзоръ Губ. Земства за 1903 г. стр. 72).

Переходя теперь къ основной цѣли нашей работы установленію связи между преступностью и экономическимъ положеніемъ, мы должны оговориться, что имѣемъ въ виду исключительно преступленія противъ чужого имущества. Обзоры Губ. Стат. Ком. содержатъ свѣдѣнія объ этого рода преступленіяхъ, разсмотрѣнныхъ Окружнымъ Судомъ, за весь изслѣдуемый періодъ съ 1879 по 1907 г. Къ сожалѣнію, въ библіотекѣ Стат. Ком. не оказалось Обзора за 1890 г. и поэтому этотъ годъ приходится исключить. Помимо этихъ данныхъ за время съ 1879 г. по 1889 г. имѣются свѣдѣнія о преступленіяхъ разсмотрѣнныхъ Мировыми Судьями, а за 1891 по 1903 г. Обзоры содержатъ вѣдомости о дѣятельности Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Членовъ Суда и Земскихъ Начальниковъ. Съ 1904 г. почему то отпадаетъ вѣдомость о числѣ осужденныхъ Земскими Начальниками и помимо свѣдѣній Окружного Суда печатаются лишь вѣдомости о дѣятельности Городскихъ Судей и Уѣздныхъ Членовъ Суда. Точную цифру всей преступности мы бы получили, если бы могли складывать данныя Окр. Суда съ данными остальныхъ судебныхъ инстанцій. Это однако невозможно, такъ какъ преступленія по которымъ послѣдавалъ приговоръ Окр. Суда совершены за полгода и большее

время и, слѣдовательно, свѣдѣнія Окр. Суда характеризуютъ преступность не только того года, за который даются, а также предшествующаго. Наоборотъ, значительное большинство преступленій разсмотрѣнныхъ остальными судебными инстанціями, совершено въ томъ же году и потому характерны только для того же года. Вотъ почему мы въ дальнѣйшемъ отдѣльно будемъ разсматривать данныя Окр. Суда и другихъ судебныхъ инстанцій.

Хлѣбныя цѣны, съ которыми мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ сопостовлять преступность—суть цѣны на рожь. Выше было указано, какую роль въ бюджетѣ крестьянина играетъ рожь. Это оправдываетъ вполнѣ нашъ выборъ. Помимо этого цѣны на рожь оказываютъ вліяніе и на цѣны другихъ продуктовъ предметовъ потребленія въ особенности картофеля, которому послѣ ржи принадлежитъ наибольшая роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Высокія цѣны на рожь вызываютъ спросъ на ея суррогаты, къ которымъ принадлежитъ прежде всего картофель, и подымаютъ ихъ цѣны. Этотъ фактъ констатируется неоднократно Обзорами Губернскаго Земства. Свѣдѣнія о цѣнахъ на рожь взяты изъ разныхъ источниковъ и обладаютъ различною точностью. За періодъ времени отъ 1896 по 1907 г. онѣ вычислены на основаніи матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Обзорахъ Губ. Земства. Такъ какъ этими Обзорами даются погубернскія цѣны по временамъ года, то мнѣ оставалось изъ нихъ вывести среднія цѣны за весь годъ. Стремясь къ возможно большей точности я вмѣстѣ съ тѣмъ вычислялъ среднегеометрическія погубернскія цѣны, принимая во вниманіе населеніе уѣздовъ. Каждую поуѣздную цѣну я множилъ на процентъ населенія соотвѣтствующаго уѣзда къ населенію губерніи и полученныя произведенія складывались. Сумма и давала средне-геометрическую погубернскую цѣну т. е. наиболѣе правильное цифровое выраженіе того, сколько въ среднемъ платило все населеніе губерніи за хлѣбъ, при допущеніи, что на всей территоріи спросъ на хлѣбъ былъ пропорціоналенъ населенію. Но колебанія по уѣзднымъ цѣнъ оказались слишкомъ незначительными, чтобы количественныя различія населенія по уѣздамъ могли оказать вліяніе на погубернскую цѣну, и всѣ выведеныя нами указаннымъ путемъ средне-геометрическія цѣны вполнѣ совпали со средне-арифметическими.

Для 1892 по 1895 г. выведены средне-арифметическія изъ поуѣздныхъ цѣнъ за четверть ржи, указанныхъ въ Обзорахъ Губ. Стат. Ком., и переведены на цѣны за пудъ на основаніи

средняго отношенія четверти къ пуду за предшествующее десятилѣтіе, взятаго изъ статьи Григорьева: „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на городское населеніе“ въ сборникѣ: „Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства“.

Цѣны за 84 по 91 г. опредѣлены на основаніи осеннихъ цѣнъ, указанныхъ въ той же статьѣ Григорьева. Основываясь на томъ соображеніи, что осеннія цѣны съ одной стороны далеко не характерны для всего того года, за осень котораго онѣ указаны, а только приблизительно для одной его трети—осени и части зимы, и что онѣ съ другой стороны могутъ быть приняты, какъ приблизительныя цѣны зимы, весны и лѣта т. е. около 2 третей слѣдующаго года—мы выводили на основаніи цѣнъ, указанныхъ Григорьевымъ необходимыя намъ среднія за весь годъ цѣны, складывая $^2/_3$ осенней цѣны предыдущаго года съ $^1/_3$ осенней цѣны опредѣляемаго года. Правильность этого соображенія и основаннаго на немъ способа опредѣленія цѣнъ нашло себѣ подтвержденіе со стороны Управляющаго Статистическимъ Отдѣломъ Кал. Губ. Земства, къ которому мы обращались по этому вопросу лично.

Наконецъ, для небольшого промежутка времени съ 1879 по 1883 г. я пользовался средне-русскими цѣнами на ржаную муку, приведенными въ статьѣ Покровскаго: „Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на естественное движеніе населенія въ Россіи; помѣщенной въ томъ же сборникѣ, переведя ихъ въ цѣны на рожь на основаніи отношенія 11 : 12. Отношеніе это вычислено на основаніи данныхъ Обзоровъ Губ. Земства). Средне русскія цѣны незначительно выше Калужскихъ—разница колеблется между 3 и 7 коп. и принимая во вниманіе незначительность этой разницы, а также то обстоятельство, что пониженія и повышенія въ тѣхъ и другихъ идутъ параллельно, мы оставили эти цѣны безъ измѣненія. Какъ однако ни мала ошибка, но сравненіе цѣнъ до и послѣ 1883 г. ею исключается. Помимо діаграммы цѣны указаны мною на стр. 32 въ приложеніи.

Данныя объ урожаѣ взяты нами изъ Обзоровъ Губ. Стат. Ком., какъ единственнаго источника по данному вопросу за весь разсматриваемый періодъ времени. Чтобы дать представленіе объ урожаѣ хлѣбовъ, недостаточно однако указать абсолютныя цифры для каждаго изъ нихъ. Одинъ хлѣбъ дополняетъ другой, урожай одного можетъ уничтожаться въ своемъ вліяніи на народное хо-

зяйство урожаемъ другого и, наоборотъ, и для сравненія состоянія хлѣбовъ за нѣсколько лѣтъ и учета ихъ значенія для народнаго благосостоянія, необходимо имѣть общую сумму урожаевъ всѣхъ хлѣбовъ за каждый годъ. Поэтому, мы, взявъ данныя о состояніи главныхъ хлѣбовъ, кормящихъ Калужскаго крестьянина—ржи, ячменя, гречихи и картофеля—переведя четверти на пуды на основаніи среднихъ цифръ объ отношеніи ихъ для каждаго изъ указанныхъ хлѣбовъ (выведенныхъ изъ данныхъ Обзоровъ Губ. Земства за 1896—1907 г. о вѣсѣ мѣры въ фунтахъ и равняющихся для ржи—8,8; для картофеля—9; ячменя—6,5; гречихи—5,7) переведя далѣе картофель на рожь согласно отношенію 1 : 0,21 (по Янсону)—сложили урожаи всѣхъ указанныхъ хлѣбовъ и раздѣлили на количество населенія. Цифры послѣдняго за весь періодъ съ 1879 по 1907 г. взяты изъ тѣхъ же обзоровъ Губерн. Стат. Ком., однако исправлены согласно даннымъ переписи 1897 г., для чего оказавшійся по даннымъ Губерн. Обзоровъ за этотъ годъ излишекъ былъ вычтенъ изъ данныхъ всѣхъ предшествующихъ годовъ. (Данныя о населеніи указаны на страницѣ 32 въ приложеніи). Изъ данныхъ о валовомъ сборѣ хлѣбовъ выведены цифры, выражающія недостатокъ мѣстнаго хлѣба для прокормленія населенія, путемъ вычета первыхъ изъ 18 пудовъ, т. е. количества зерновыхъ продуктовъ, необходимыхъ, по Марресу, въ среднемъ одному ѣдоку за весь годъ. Эти цифры находятся на страницѣ 33 въ приложеніи, Для сравненія съ кривой преступности послѣдняя удобнѣе, чѣмъ данныя о валовомъ сборѣ хлѣбовъ, такъ какъ, выражая необезпеченность населенія хлѣбомъ, указываетъ на степень неблагопріятности экономическихъ условій, движущуюся въ графическомъ изображеніи параллельно преступности, поскольку конечно эта степень матеріальной нужды, вызываемой недородами не парализуется низкими цѣнами на хлѣбъ. Конечно этими цифрами выражается во первыхъ далеко не вся нужда въ хлѣбѣ, и во вторыхъ она выражается несовсѣмъ точно. При указанномъ способѣ вычисленія не принято во вниманіе—количество вывозимаго хлѣба, а также зерно, необходимое на обсѣмененіе. Но важность этихъ обстоятельствъ уменьшается, если имѣть въ виду, что хлѣбъ вывозится изъ Калужской губерніи въ крайне незначительномъ количествѣ (въ 1898 г. по Обзору Губ. Земства за 1899 г. по Сызрано-Вяземской жел. дор. вывезено всего 1.863 пуда ржи и 24.006 пуд. ржаной муки) а посѣвныя нормы—величина болѣе или менѣе постоянная и потому едва ли могущая повліять на

соотношеніе предлагаемыхъ цифръ. Принятіе же во вниманіе этихъ маловажныхъ обстоятельствъ отчасти совершенно невозможно, отчасти же требуетъ кропотливаго и вѣроятно неблагодарнаго труда.

Изъ имущественныхъ преступленій подлежащихъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда самымъ важнымъ для насъ видомъ являются кражи. По количеству онѣ занимаютъ первое мѣсто, какъ среди всѣхъ преступленій вообще, такъ и среди имущественныхъ преступленій. На діаграммѣ на стр. 35 сопоставляются вычисленныя на 10.000 населенія цифры осужденныхъ по кражамъ Окружн. Суд. съ цѣнами на хлѣбъ. (Абсолютныя цифры на стр. 34 Приложеній). Уже поверхностный взглядъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что кривыя цѣнъ на хлѣбъ и преступности съ малыми исключеніями параллельны другъ другу. Моменты особенно внезапнаго подъема и паденія обѣихъ кривыхъ или совпадаютъ или непосредственно слѣдуютъ другъ за другомъ. Таковы годы подъема 81,92—93,07 и паденія 83,88—89,94—95,00—01. Рѣзкимъ диссонансомъ въ эту гармонію врывается 1886 г., когда цѣна на хлѣбъ послѣ постепеннаго паденія въ теченіе 6 лѣтъ доходитъ до очень низкаго уровня, а кривая преступности взвивается внезапно до непонятной высоты, чтобы въ слѣдующемъ году столь же быстро и стольже круто опуститься внизъ. Разсмотримъ же однако эти кривыя подробнѣе и постараемся найти объясненіе какъ этому столь разительному, такъ и остальнымъ на первый взглядъ незамѣтнымъ исключеніямъ. Въ 80 г. цѣна на хлѣбъ возрастаетъ приблизительно на 50%. Преступность подымается, но мало: приблизительно на 7%. Въ слѣдующемъ году сравнительно небольшой подъемъ хлѣбной цѣны въ 10% соотвѣтствуетъ сильному подъему преступности съ 2,44 на 10 тысячъ до 3,24, т. е. на 0,80 или 30%. И это понятно. Значительное число осужденныхъ Окр. Суд. въ 81 г. совершило свои преступленія въ 80 г., такъ что подъемъ кривой преступности въ 1881 г. надо въ значительной части отнести къ вліянію возвышенія цѣнъ 80 г. Это обстоятельство имѣетъ общее значеніе. Мы должны и при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи имѣть всегда въ виду цифры смежныхъ годовъ. Въ 82 г. цѣна на хлѣбъ сильно падаетъ съ 132 до 102 к. т. е. на 33%. Кривая преступности спускается съ 3,25 до 2,71 т. е. на 16—17%. Нужно однако оговорить, что связь этого паденія преступности съ паденіемъ на цѣны хлѣбъ стоитъ подъ сомнѣніемъ, т. к. въ 82 г. былъ изданъ законъ сильно съузившій компетенцію Окр. Судовъ въ дѣлахъ о кражѣ въ пользу Миро-

выхъ Судей. Полное свое дѣйствіе этотъ законъ проявилъ въ 83 году, когда число осужденныхъ уменьшилось вдвое съ 2,71 до 1,37, въ то время какъ цѣна на хлѣбъ падаетъ со 102 до 88 к. т. е. на 7%, оставаясь такимъ образомъ все еще на высокомъ уровнѣ. Правильность этого соображенія доказываетъ увеличеніе числа лицъ наказанныхъ за кражи и мошенничества въ 82 г. Мировыми Судьями. Увеличеніе это равно—144, т. е. приблизительно цифрѣ уменьшенія осужденныхъ Окр. Судомъ въ 83 г.—137. Можно поэтому предположить съ большою вѣроятностью, что число кражъ совершенныхъ въ 82 году измѣнилось мало—измѣнилось только распредѣленіе ихъ между судебными инстанціями. Въ 84 году цѣна на хлѣбъ измѣняется, мало спускаясь съ 88 до 86 (а можетъ быть и подымаясь нѣсколько, такъ какъ цѣна 83 г.—среднерусская, а цѣна 84 г. Калужская, стоящая обыкновенно нѣсколько ниже первой). Преступность падаетъ въ то же время съ 1,37 до 1,33 т. е. почти не измѣняется. Но вотъ въ 85 и 86 г.г. преступность внезапно и сильно подымается: въ 85 г. со 1.33 до 1,41 на 8, а въ 86 г. со 1,41 до 2,07, т. е. на 66, достигая въ послѣдней цифрѣ своей высшей точки за весь 25 лѣтній періодъ съ 83 по 07 г. Такому необычайному подъему преступности между тѣмъ сопутствуетъ сперва неподвижное состояніе хлѣбной цѣны—въ 85 г. цѣна на хлѣбъ та же что и въ 84 именно 86 коп., а затѣмъ значительное паденіе—до 67 к. т. е. больше чѣмъ на 25%. Для объясненія этого поразительнаго несоотвѣтствія обратимся къ таблицѣ урожайности и недостатка мѣстнаго хлѣба для населенія на стр. 32. Если изобразить это графически, то въ 84 г. кривая первой діаграммы сильнопадаетъ, занимая одно изъ самыхъ низкихъ мѣстъ за весь періодъ съ 79 по 89 г. Кривая второй діаграммы вслѣдствіе этого такъ же сильно подымается. Въ 85 г. паденіе первой и подъемъ второй кривой идутъ еще дальше. 85 годъ оказывается самымъ неурожайнымъ и первымъ по недостатку хлѣба за все десятилѣтіе съ 79 по 88 г. Замѣтимъ еще одно обстоятельство: такіе сильные неурожаи слѣдуютъ другъ за другомъ за все время съ 79 по 07 г. только три раза: первымъ является данный случай, другими двумя трехлѣтіе 95-96-97 и 06-07 гг. Очевидно, такая исключительная неурожайность двухъ смежныхъ лѣтъ столь сильно потрясла экономическое благосостояніе населенія, что привела къ подъему преступности, наблюдаемому въ 85—86 гг. Съ урожаемъ 86 г., а также дальнѣйшимъ паденіемъ цѣны въ 87 г., преступность

МОСК. ЧАСТ. ВЫСШІЕ ЖЕНСКІ

сильно сокращается, падая съ 2,07 до 1,44, т.-е. больше, чѣмъ на 30%. Это паденіе продолжается и въ слѣдующемъ 88 г. Этому способствуетъ съ одной стороны небольшое уменьшеніе цѣны на хлѣбъ въ 88 г. и урожай 87 г. Число осужденныхъ затѣмъ остается неподвижнымъ въ 89 г. при небольшомъ подъемѣ хлѣбной цѣны въ томъ же году и послѣ посредственнаго урожая предыдущаго года. Можетъ быть тутъ успѣлъ повліять выдающійся урожай 89 г., единственный за весь періодъ съ 79 по 07 г., покрывшій съ небольшимъ избыткомъ потребность населенія въ хлѣбѣ для прокормленія. О 1890 г. свѣдѣній нѣтъ. Въ 1891 г. преступность оказывается на уровнѣ 89 г., между тѣмъ какъ кривая урожая падаетъ, а цѣны на хлѣбъ сразу и сильно подымаются—съ 59 до 82 коп. Но такъ какъ повышеніе цѣны на хлѣбъ послѣдовало, по словамъ Обзора Губ. Стат. Ком., лишь къ концу года, въ серединѣ же и началѣ его она была очень низка, то очень понятно, почему это повышеніе не успѣло отразиться на преступности. Слѣдующіе же годы—92 и 93—выразительно намъ говорятъ о результатѣ возвышенія цѣны на хлѣбъ какъ 91, такъ и 92 гг. Кривая преступности подымается въ 92 г., со 1,20 до 1,71, а въ 93—до 1,99. Цѣна на хлѣбъ въ то же время сперва подымается въ 92 г. на болѣе чѣмъ 25%, а затѣмъ въ 93 г. опускается на 20%. Въ этотъ періодъ роста преступности и цѣнъ на хлѣбъ урожаи чередовались съ неурожаями: въ 1891 г. полный неурожай, въ 92 г. урожай выше средняго, въ 93 же году посредственный урожай. При такихъ обстоятельствахъ состояніе хлѣбовъ не могло оказать вліяніе на преступность ни въ сторону уменьшенія, ни въ сторону увеличенія ея. Достигнувъ максимума подъема въ 93 г. преступность быстро падаетъ въ послѣдующіе два года 94 и 95. Тутъ отразилось паденіе хлѣбной цѣны за 93, 94 и 95 гг. Въ 96 г. при стаціонарномъ состояніи цѣны на хлѣбъ преступность опять подымается, чему можно найти объясненіе въ двухъ послѣдовательно постигшихъ страну неурожаяхъ 95 и 96 гг. Но совершенно неожиданнымъ является послѣ этого подъема паденіе преступности въ 97 и 98 гг., когда можно было бы ожидать новаго и сильнаго ея подъема въ связи съ поднятіемъ цѣнъ на хлѣбъ въ тѣ же годы и страшнымъ неурожаемъ 97 г. Нѣкоторую вѣроятность имѣетъ за собой предположеніе, что въ данномъ случаѣ на преступность повліяли два въ народнохозяйственномъ отношеніи очень важныя обстоятельства. Съ одной стороны въ 97 г. была начата въ Калужской губ. постройка двухъ желѣзныхъ дорогъ: Данково-

Смоленской и Московско-Кіево-Воронежской, постройка, давшая хорошій заработокъ большому количеству жителей, преимущественно крестьянъ. Съ другой стороны эти же годы отмѣчены сильнымъ развитіемъ отхожихъ промысловъ, констатируемымъ одинаково какъ Обзорами Земства, такъ и обзорами Губ. Стат. Ком. Послѣдніе даютъ слѣдующія цифры: въ 96 г. ушедшихъ 161 тыс., въ 97 г.—171 тыс., а въ 98—181 тыс. Въ теченіе двухъ лѣтъ число ушедшихъ возросло на 20 тысячъ, между тѣмъ какъ обычная цифра роста 2—3—4 тыс. въ годъ, а иногда и уменьшеніе, доходящее до тѣхъ же цифръ. Ростъ ухода означаетъ, можетъ быть, не только увеличеніе заработковъ, но и нѣкоторый отливъ преступныхъ элементовъ. Въ 1899 и 1900 гг. продолжается паденіе преступности, но уже параллельно съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Преступность продолжаетъ падать и въ 1901 г., когда цѣна на хлѣбъ возрастаетъ, оставаясь, правда, ниже средней. Тутъ опять-таки ничего удивительнаго нѣтъ, такъ какъ, съ одной стороны, паденіе числа осужденныхъ въ 1901 г. есть въ значительной степени результатъ низкаго положенія преступности въ 1900 г., а съ другой стороны урожаи 98, 99 и 1901 г. должны быть признаны хорошими, а урожай 1900 г. если и ниже средняго, то по крайней мѣрѣ недалекъ отъ него. Такимъ образомъ весь періодъ паденія преступности съ 1898 г. по 1901 г. протекалъ при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и въ среднемъ хорошихъ урожаяхъ. Съ 1902 г. начинается новый, сперва постепенный, подъемъ преступности, съ маленькимъ отклоненіемъ внизъ въ 1903 г. и остановкой въ 1905 и 1906 гг. Заканчивается онъ однако рѣзкимъ скачкомъ вверхъ въ 1907 г. По тому же направленію движется въ этотъ періодъ кривая цѣны на хлѣбъ (съ тѣмъ же незначительнымъ паденіемъ въ 1903 г. и тѣмъ же крупнымъ подъемомъ въ 1907 г.). Кривая же урожаевъ совершаетъ въ это время рядъ крутыхъ зигзаговъ. Сравнительно благопріятный урожай 1902 г. смѣняется совершенно плохимъ въ 1903 г., а за послѣднимъ слѣдуютъ превосходные урожаи 1904 и 1905 гг. Это послѣднее обстоятельство остановило, вѣроятно, движеніе преступности въ 1905—1906 гг., когда цѣна на хлѣбъ возвысилась въ 1906 г. на 12 съ половиной %. Страшные неурожаи 1906 и 1907 гг., вмѣстѣ съ сильнымъ сопутствовавшимъ имъ вздутіемъ цѣнъ, подымаютъ преступность до небывалой съ 1893 г. высоты—1,65 на 10.000 населенія.

Такимъ образомъ за весь періодъ съ 1879 по 1907 г. число осужденныхъ за кражи Окружнымъ Судомъ, за исключеніемъ

одного не вполнѣ выясненнаго паденія въ 97—98 гг. параллельно съ цѣнами на хлѣбъ и недостаткомъ населенія въ собственномъ хлѣбѣ. Нельзя не замѣтить при этомъ, что первый изъ этихъ факторовъ оказываетъ на преступность большее вліяніе, чѣмъ второй. Интересно отмѣтить, что только особенно рѣзкія и продолжительныя измѣненія въ состояніи урожаевъ парализуютъ дѣйствіе хлѣбныхъ цѣнъ. Въ качествѣ такихъ мы указали на 2-лѣтніе неурожаи 1884—85 и 1895—96 гг., которымъ сопутствовало повышеніе преступности, несмотря на пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ и на урожаи 1904 и 1905 гг., вызвавшіе пріостановленіе преступности, несмотря на поднятіе цѣнъ.

Разсмотрѣнный нами въ своемъ движеніи за періодъ съ 1879 по 1907 г. родъ преступленій составляетъ только одинъ, хотя и самый важный, многочисленный и всего тѣснѣе связанный съ экономическимъ положеніемъ населенія, видъ имущественныхъ преступленій. Безъ всякаго ущерба для выводовъ нашего изслѣдованія, мы къ кражамъ могли бы присоединить разбои и грабежи. Отъ кражъ эти преступленія отдѣляютъ тѣ средства и пріемы, къ которымъ прибѣгъ преступникъ для достиженія своей цѣли. Признакъ этотъ, по нашему мнѣнію, чисто внѣшній и нерѣдко даже, какъ показано въ дальнѣйшемъ, въ большинствѣ случаевъ чисто случайный. Самымъ важнымъ является все-таки намѣреніе похитить чужое имущество, вызываемое и въ насильственныхъ похищеніяхъ большею частью отсутствіемъ средствъ пропитанія, какъ это можно предположить заранѣе. Хотя, далѣе, личныя качества преступника несомнѣнно играютъ роль при выборѣ средствъ, но въ значительной степени послѣдній диктуется ему разными случайными независимыми отъ него обстоятельствами. Полъ и возрастъ лицъ, охраняющихъ имущество или его собственниковъ, условія мѣста и времени похищенія, опредѣляютъ собой, будетъ ли преступникъ пользоваться оружіемъ или обойдется безъ него, прибѣгнетъ ли къ угрозамъ или сочтетъ ихъ излишними. А въ зависимости отъ этого будетъ квалифицировано преступленіе. Въ литературѣ, однако, высказывалось мнѣніе, какъ на это указываетъ проф. Гернетъ, что насильственныя похищенія, къ которымъ относятся разоби и большая часть случаевъ грабежа, кражи „sui generis“, и внѣ всякой зависимости отъ экономическихъ факторовъ. Поэтому я и разсматриваю этотъ видъ имущественныхъ преступленій отдѣльно.

Нами была составлена діаграмма съ тремя кривыми, изображающими послѣдовательно сверху внизъ: первая—число осужден-

ныхъ по кражамъ и грабежи и разбои вмѣстѣ, вторая—число осужденныхъ только по кражамъ, а третья—число осужденныхъ по грабежамъ и разбоямъ. Такъ какъ сравненіе невозможно до 1883 г. вслѣдствіе упомянутаго закона 1882 г., то сравниваются только данныя за 24 г., и года съ 1884 по 1907 г., съ пропускомъ 1890 г. При допущеніи указаннаго соображенія о роли чисто внѣшнихъ обстоятельствъ въ распредѣленіи имущественныхъ преступленій между категоріями кражъ съ одной стороны и грабежей и разбоевъ съ другой, отсутствіе параллелизма въ движеніи тѣхъ и другихъ не доказывало бы еще независимость послѣднихъ отъ экономическихъ факторовъ, если бы только при этомъ кривая общаго числа осужденныхъ за кражи и грабежи и разбои вмѣстѣ шла параллельно кривой осужденныхъ за кражу. Если же послѣдняго бы не послѣдовало и слѣдовательно бы оказалось, что присоединеніе грабежей и разбоевъ къ кражамъ отклонило кривую преступности отъ параллельнаго кривой хлѣбныхъ цѣнъ движенія, то пришлось бы согласиться съ необходимостью выдѣленія насильственныхъ похищеній въ имущественныя преступленія «sui generis», независящія отъ экономическихъ факторовъ. Наша діаграмма опровергаетъ эту теорію совершенно опредѣленно. Кривая всѣхъ похищеній чужого имущества идетъ совершенно параллельно кривой кражъ. Ничтожными отступленіями, незамѣтными на первый взглядъ, являются 1899 годъ, когда кривая всѣхъ похищеній падаетъ со 1,50 до 1,44, а кривая кражъ подымается со 1,27 до 1,30. Отмѣтить стоитъ этотъ случай только потому, что тутъ кривая всѣхъ похищеній гораздо правильнѣе выражаетъ зависимость преступности отъ экономическихъ факторовъ, чѣмъ кривая кражъ. Въ 1899 г. сильно падаетъ цѣна на хлѣбъ съ 85 до 73, и въ то же время этотъ и предшествующій годъ отличаются высокими урожаями, падающими въ 1898 г. въ размѣрѣ 15,40 п. на голову населенія, а въ 1899—16,23.

Сравнивъ теперь кривую разбоевъ и грабежей съ кривой кражъ, мы увидили, что послѣ незначительнаго несоотвѣтствія въ ихъ движеніи въ 84 году, паденія и подъемы обѣихъ совершенно параллельно идутъ съ 85 до 89 г. Стаціонарному состоянію нижней кривой въ 92 г. соотвѣтствуетъ сильный подъемъ кривой кражъ въ томъ же году, а затѣмъ идетъ параллельное движеніе обѣихъ въ теченіе 93 и 94 г.г. Паденію кривой кражъ въ 95 г. соотвѣтствуетъ почти неподвижное состояніе кривой грабежей и разбоевъ. Въ 96 и 97 г.г. опять параллелизмъ, а въ 98 г. первый болѣе рѣзкій контрастъ: грабежи и разбои

возрасли, кражи пали, а въ слѣдующемъ году наоборотъ — первыя пали, вторыя незначительно возрасли. Послѣ параллельнаго движенія за 1900 г., кривая кражъ зигзагами поднимается вверхъ, а кривая грабежей и разбоевъ также зигзагами, хотя и не соотвѣтствующими слѣдуетъ за ней. За все это время однако съ 01 по 05 г., когда зигзаги той и другой кривой движутся непараллельно, преступность стоитъ и для грабежей и разбоевъ и для кражъ ниже средней. Такъ какъ цифры грабежей и разбоевъ и пониженіяхъ ихъ сильнѣе отражаются разныя случайныя причины, очень незначительны, то вполнѣ естественно, что въ повышеніяхъ

Общій выводъ изъ сравненія данныхъ о кражахъ и грабежахъ и разбояхъ тотъ, что всѣ болѣе рѣзкія измѣненія тѣхъ и другихъ соотвѣтствуютъ другъ другу. При слабыхъ зигзагахъ кривыхъ обоихъ видовъ преступленій ихъ соотвѣтствія по причинамъ, нами указаннымъ, не замѣчается. Единственнымъ случаемъ противоположнаго движенія кривыхъ является 98-99 г. Тутъ очевидно случайныя обстоятельства, указанныя выше, такъ распредѣлили похищенія имущества между кражами, грабежами и разбоями, что вліяніе экономическихъ факторовъ на вторыя было затемнено. Этими выводами безусловно опровергается теорія выдѣленія насильственныхъ похищеній. Чтобы совершенно покончить съ ней, укажу на еще одно обстоятельство, окончательно устраняющее всякія сомнѣнія въ ея не правильности. Проведенная нами прямая линія, пересѣкающая кривую кражъ, указала-бы среднюю для послѣднихъ, за періодъ съ 84 до 07 г. Она равняется 1,39. Такая же средняя насильственныхъ похищеній пересѣкаетъ кривую послѣднихъ. Цифровое ея выраженіе 0,15. Выше средняго оказывается число кражъ въ 86, 87, 92, 93, 95, 07 г.г. Изъ этихъ годовъ выше средней цыфру грабежей и разбоевъ даютъ 86, 87, 93, 95 и 07. Это даетъ намъ 5 случаевъ совпаденія лѣтъ съ преступностью выше средней относительно грабежей, разбоевъ и кражъ. Изъ лѣтъ средней преступности совпадаютъ въ обѣихъ кривыхъ г.г. 84, 85 и 97 т. е. 3 года. Наконецъ совпаденіе для преступности ниже средней замѣчается въ 88, 89, 91, 95, 99, 00, 01, 02, 03, 04, 05, 06 г.г. т. е. всего въ 12 случаяхъ. Складывая указанныя цифры соотвѣтствія получаемъ 20. Изъ 23 лѣтъ только въ 3 случаяхъ положеніе числа осужденныхъ по кражамъ, грабежамъ и разбоямъ оказывается различнымъ относительно средняго. Это даетъ намъ право совершенно безусловно отвергнуть мысль объ особомъ характерѣ насильственныхъ похищеній.

Остальныя имущественныя преступленія, подлежащія разсмотрѣнію Окр. Суда, вызываются не только мотивами корысти, но и другими самаго разнообразнаго характера побужденіями. Въ особенности это относится къ поврежденіямъ чужого имущества (ст. 1606—1625 Улож. о Нак.), гдѣ личная месть, озлобленіе, вражда играютъ большую роль. Обманъ же, присвоенія чужого имущества, насильственныя завладѣнія недвижимымъ имуществомъ составляютъ совершенно единичные случаи (изъ 28 разсмотрѣнныхъ вѣдомостей въ 15 ихъ вовсе нѣтъ). Вотъ почему кражами и насильственными похищеніями ограничивается нашъ разборъ данныхъ Окр. Суда.

Обратимся теперь къ даннымъ Мировыхъ Судей. Для 79—89 г. имѣются свѣдѣнія о числѣ осужденныхъ Мир. Суд. за кражи, мошенничества, обманы и присвоенія чужого имущества. Осужденные по всѣмъ этимъ преступленіямъ соединены въ «Вѣдомостяхъ» Обзоровъ Губ. Стат. Ком. въ одну общую рубрику. Такъ какъ мотивы этихъ преступленій б. ч. однородны, то это конечно не можетъ умалить цѣнности нашихъ выводовъ. Сравненіе съ кривыми цѣнъ на хлѣбъ и недостатка хлѣба приводитъ насъ къ тому же несомнѣнному выводу о зависимости преступленій противъ чужого имущества отъ экономическихъ факторовъ.

Въ 80 г. кривая преступности подымается вмѣстѣ съ другими двумя кривыми. При менѣе значительномъ подъемѣ цѣны на хлѣбъ, и значительномъ паденіи цифры недостатка въ мѣстномъ хлѣбѣ т. е. двухъ явленіяхъ, парализующихъ другъ друга, кривая преступность стоитъ неподвижно въ 81 г. Затѣмъ идетъ повышеніе преступности въ 82 г. въ то время какъ падаетъ цѣна на хлѣбъ и недостатокъ въ мѣстномъ хлѣбѣ. Тутъ нужно вспомнить законъ 82 г. понизившій такъ сильно число осужденныхъ Окр. Судомъ въ 83 г. Онъ же очевидно повысилъ разсматриваемую цифру. Въ 83 г. паденіе преступности при дальнѣйшемъ паденіи цѣны и какъ результатъ урожаевъ 81 и 82 г.г. Въ 84 г. паденіе преступности продолжается при неподвижномъ состояніи хлѣбной цѣны, и въ связи съ урожаемъ 83 г. Съ 85 по 87 г. кривая преступности сильно поднимается, что должно быть признано какъ и подобное же повышеніе преступности по даннымъ Окр. Суда результатомъ неурожаевъ 84 и 85 г.г., парализовавшихъ дѣйствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ. Экономическое потрясеніе было такъ глубоко, что отразилось и на преступности 87 г., когда вновь пала цѣна на хлѣбъ и послѣ-

довалъ выдающійся урожай 86 г. Мѣстность оправляется вполнѣ только въ 88 г. послѣ двухъ хорошихъ урожаевъ 86, 87 г.г. и при дальнѣйшемъ паденіи хлѣбныхъ цѣнъ. Преступность въ этомъ году уменьшается, а еще сильнѣе въ слѣдующемъ 89 при стаціонарномъ состояніи хлѣбныхъ цѣнъ и самомъ блестящемъ урожаѣ за всѣ 29 лѣтъ.

Разсмотримъ теперь данныя введенныхъ реформой 89 г. судебныхъ установленій. Къ сожалѣнію въ свѣдѣніяхъ Земскихъ Начальниковъ, представляющихъ по многочисленности постановляемыхъ послѣдними приговоровъ по имущественнымъ преступленіямъ для насъ особенную важность, особой рубрики о кражахъ нѣтъ и послѣднія включены въ общую рубрику проступковъ противъ чужой собственности, обнимающую преступленія самаго разнороднаго характера. Это вся XII глава Уст. о Нак. Тутъ и кража и поврежденія чужого имущества и пользованія имъ и похищенія лѣса и обманы и мошенничества и присвоенія чужого имущества. Особенно многочисленна категорія поврежденій и самовольныхъ пользованій чужимъ имуществомъ, какъ показываютъ данныя Мировыхъ Судей до 89 г., хотя и первое мѣсто по тѣмъ же даннымъ занимаютъ кражи, обманы и присвоенія. Вліяніе экономическихъ факторовъ при подобныхъ обстоятельствахъ значительно должно затемняться разными случайными причинами, вліяющими на проступки не корыстнаго происхожденія.

Разсматриваемыя въ дальнѣйшемъ цифры получены путемъ сложенія всѣхъ осужденныхъ за проступки противъ чуж. собств. Уѣзд. Членами Суда, Город. Суд. и Земскими Начальниками.

Разсмотрѣніе этихъ цифръ убѣждаетъ насъ въ томъ, что экономическіе факторы и тутъ проявили свое дѣйствіе. Голодный 92 годъ и тутъ характеризуется подъемомъ преступности до высшей ея точки за весь промежутокъ съ 91 по 03 г. Въ 93 г. преступность сильно сокращается въ связи съ урожаемъ 92 г. и сильнымъ паденіемъ цѣны на хлѣбъ въ 93 г. Значительное повышеніе преступности даетъ 94 годъ, несмотря на новое сильное паденіе цѣны на хлѣбъ въ 94 г. Можетъ быть неурожай 93 года произвелъ тутъ свое дѣйствіе, (хотя на числѣ осужденныхъ Окр. Суд. онъ не отразился т. ч. это предположеніе маловѣроятно), а можетъ быть и чисто случайныя причины—вызвавшія ростъ поврежденій чужого имущества и самовольныхъ пользованій имъ. Въ слѣдующіе годы 95 и 96 преступность сильно падаетъ вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнъ на

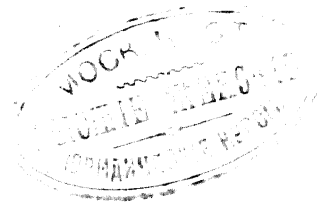
хлѣбъ и въ связи съ урожаемъ 94 г. Въ 97 г. подъемъ преступности, какъ результатъ подъема цѣнъ на хлѣбъ и неурожаевъ 95,96 г.г. Въ 98 г. снова паденіе преступности, несмотря на полный неурожай 97 года и поднятіе цѣнъ на хлѣбъ. Оно соотвѣтствуетъ такому же загадочному паденію числа осужденныхъ Окр. Суд. въ 97 г. Можетъ быть тутъ дѣйствовали тѣ же причины, которыми мы пытались объяснить паденіе преступности тамъ. Въ 99 г. опять несоотвѣтствіе: подъемъ преступности при паденіи цѣны на хлѣбъ и хорошихъ урожаяхъ 98 и 99 г.г. Тутъ опять вѣроятно повліяли причины случайнаго характера. Съ 1900 по 03 г. преступность падаетъ при удовлетворительномъ состояніи урожаевъ за годы 99, 00, 01 и 02. Цѣна на хлѣбъ падаетъ къ 1900, чтобы возрасти за 1901 и 02 и снова упасть совершенно незначительно въ 03. При этомъ однако она все время остается или ниже средней или очень близко къ ней. Этимъ вѣроятно и объясняется, что преступность совершенно не реагируетъ на ея подъемъ. Отмѣтимъ, что и число осужденныхъ Окр. Суд. все это время остается на низкомъ уровнѣ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ только два случая, когда не удается установить связи числа осужденныхъ низшими судебными установленіями съ экономическимъ положеніемъ населенія.

Мы считаемъ излишнимъ сравнивать движеніе числа осужденныхъ Окр. Суд. съ числами осужденныхъ низшими судебными установленіями. Соотвѣтствіе установлено уже тѣмъ обстоятельствомъ, что для объясненія тѣхъ и другихъ цифръ мы указывали на тѣже причины — хлѣбныя цѣны и состояніе урожаевъ и приходили къ тѣмъ же выводамъ. Рѣзкія исключенія нами указаны. Они рѣдки и едва ли способны сузить сдѣланные выводы. Отмѣтимъ однако одно небезъинтересное обстоятельство: при разсмотрѣніи данныхъ Окр. Суда мы чаще принимали во вниманіе цѣны на хлѣбъ и нашли, что онѣ оказываютъ большее вліяніе на преступность, чѣмъ урожаи. Наоборотъ, по даннымъ низшихъ судебныхъ установленій цѣны на хлѣбъ нерѣдко парализуются вліяніемъ урожаевъ. Хотя это обстоятельство можетъ быть и случайнаго происхожденія, но мы предложимъ слѣдующее объясненіе, цифрового подтвержденія котораго мы къ сожалѣнію дать не можемъ. Возможно, что главный контингентъ лицъ осужденныхъ Окр. Судомъ набирается изъ тѣхъ группъ и слоевъ населенія, которыя хлѣбопашествомъ не занимаются и для которыхъ, слѣдовательно, состояніе урожаевъ не можетъ имѣть никакого значенія. Это соображеніе отчасти подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ,

что среди осужденныхъ Окружнымъ Судомъ много рецидивистовъ, т. е. лицъ потерявшихъ опору своего матеріальнаго существованія въ видѣ постояннаго заработка, а слѣдовательно — можно заключить—и связь съ землепашествомъ.

Результатомъ нашей работы мы считамъ несомнѣнное установленіе связи между экономическимъ положеніемъ населенія Калужской губ. и преступностью его. Конечно мы говоримъ только о преступленіяхъ противъ имущества. Но это есть самый многочисленный видъ преступности. А потому выводы относительно него пріобрѣтаютъ особенную важность. Мысль о связи преступности съ экономическимъ строемъ—мысль старая и неоднократно доказанная. Наша задача была иллюстрировать ее на примѣрѣ небольшой территоріи. Эта задача кажется нами достигнута.



Приложенія.

Данныя о движеніи населенія Калужской губерніи по Обзорамъ Статистическаго Комитета, исправленныя согласно результатамъ переписи 1897 года.

Годъ.	Цифра населенія къ началу года.	Годъ.	Цифра населенія къ началу года.
1879	9408 сот.	1894	11432 сот.
1889	9518 »	1895	11549 »
1881	9674 »	1896	11697 »
1882	9851 »	1897	11857 »
1883	9934 »	1898	11953 »
1884	10097 »	1899	12109 »
1885	10176 »	1900	12341 »
1886	10259 »	1901	12509 »
1887	10405 »	1902	12618 »
1888	10530 »	1903	12913 »
1889	10799 »	1904	13057 »
1890	10920 »	1905	13301 »
1891	11025 »	1906	13392 »
1892	11117 »	1907	13619 »
1893	11256 »		

Цѣны на рожь въ копейкахъ за пудъ.

Годъ.	Цѣна.	Годъ.	Цѣна.	Годъ.	Цѣна.
1879	80	1889	56	1899	73
1880	120	1890	59	1900	59
1881	132	1891	82	1901	68
1882	102	1892	108	1902	76
1883	88	1893	82	1903	74
1884	86	1894	56	1904	81
1885	86	1895	54	1905	80
1886	67	1896	54	1906	90
1887	56	1897	73	1907	120
1888	54	1898	85		

Валовой сборъ ржи, ячменя, гречихи и картофеля за періодъ съ 1879 по 1907 г., по даннымъ Обзоровъ Губерн. Статист. Комитета.

Годъ.	Сборъ ржи.	Сборъ ячм.	Сборъ греч.	Сборъ карт	Сборъ карт. въ пер. на рожь.	Сборъ всѣхъ зерн. прод.	Сборъ всѣхъ зерн. прод.	Недост. зерн. пр. до 18 п. нормы.
	въ сотняхъ пудовъ.						На душу нас.	
1879	92664	16867	13024	48366	10157	132713	14,10	3,90
1880	85237	11375	9160	55881	11735	117507	12,34	5,66
1881	97522	13487	11508	63945	13182	135946	14,05	2,95
1882	115623	24472	9895	98325	20648	170639	17,30	0,70
1883	105362	23556	10596	75564	15868	155383	15,64	2,36
1884	86662	14657	8750	82647	17356	127425	12,61	5,39
1885	98270	2665	3614	73908	16520	121069	11,78	6,22
1886	112570	16789	10163	86013	18062	157590	15,31	1,69
1887	112066	21144	5825	113985	23937	163872	15,77	2,23
1888	103101	19084	3796	84654	17777	143758	13,65	4,35
1889	155030	26104	6225	141030	29616	216975	20,09	2,09
1890								
1891	101790	14183	4275	107760	22631	142878	12,96	5,04
1892	119733	14027	7780	135540	28463	170003	15,29	2,71
1893	109410	16204	6868	115659	14288	146772	13,03	4,97
1894	125523	20442	6897	106272	22317	175180	15,33	2,67
1895	80561	21268	5780	122265	25675	133287	11,54	6,46
1896	94662	14306	4575	93501	19635	133178	11,38	6,62
1897	82755	5778	2508	114903	24130	115171	9,71	8,29
1898	101077	18895	8835	172035	36128	184935	15,40	2,60
1899	145649	13039	5404	154962	32542	196663	16,23	1,77
1900	129932	9698	3477	98064	20593	163700	13,27	4,73
1901	129263	11238	5865	166212	34904	181271	14,49	3,51
1902	125021	17621	6994	136350	28633	178270	14,12	3,88
1903	96043	17972	6030	142164	29854	149899	11,61	6,39
1904	161513	24134	2303	126162	27494	215443	16,49	1,51
1905	139278	20748	5603	188244	39531	205159	15,42	2,48
1906	82139	16167	6669	144000	30240	135215	10,09	7,01
1907	79869	15691	5489	101259	22264	123313	9,05	8,95

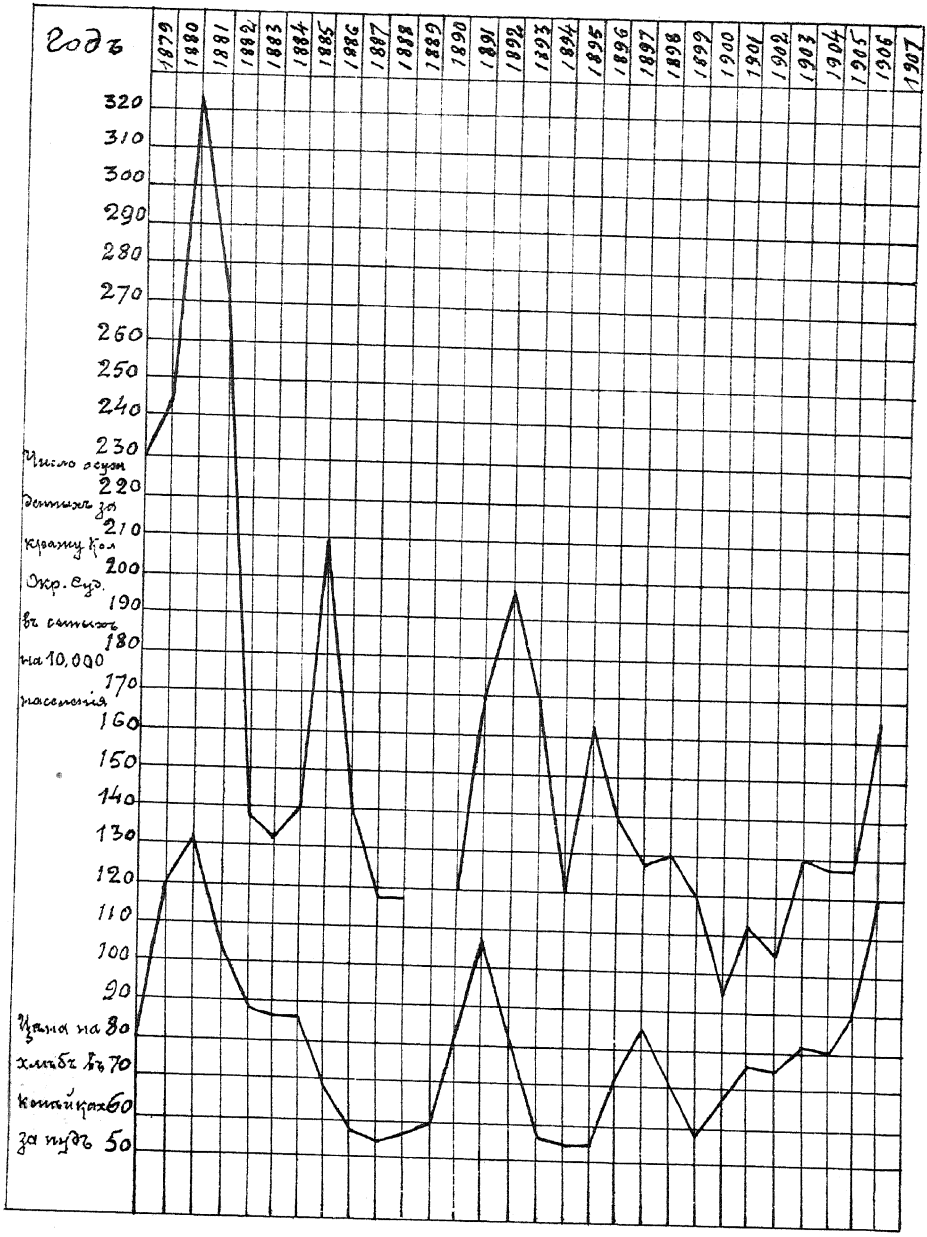
Число осужденныхъ по преступленіямъ противъ имущества.

(По даннымъ Обзоровъ Губ. Стат. Комитета).

Годъ.	Абс. число ос. Окр. Суд. за кражу.	Число ос. за кр. Окр. Суд на 10 т. населенія.	Число ос. за нас. и отрк. пох. имущ. Окр. Суд.	Тоже на 10 тыс. нас.	Число ос. Мир. Суд. за кражи обм. и мош.	Тоже на 10 тыс. нас.	Число осужд. за прест. прот. имущ. (12 гл. Уст. о Нак.) Гор. Суд., Зем. Нач. и Увзд. Член.	Тоже на 10 тыс. нас.
1879	215	2,29	36	0,38	561	6,00	—	—
1880	232	2,44	26	0,27	617	6,50	—	—
1881	316	3,25	18	0,18	632	6,51	—	—
1882	268	2,71	34	0,34	787	7,94	—	—
1883	136	1,37	39	0,39	695	7,02	—	—
1884	135	1,33	18	0,17	667	6,60	—	—
1885	144	1,41	16	0,15	842	8,25	—	—
1886	214	2,07	34	0,33	923	8,96	—	—
1887	150	1,44	22	0,21	991	9,42	—	—
1888	124	1,18	5	0,05	701	6,67	—	—
1889	129	1,19	11	0,10	644	5,96	—	—
1890	—	—	—	—	—	—	—	—
1891	132	1,20	15	0,14	—	—	2679	24,35
1892	190	1,71	16	0,14	—	—	3053	27,50
1893	225	1,99	23	0,20	—	—	2096	18,55
1894	193	1,69	7	0,06	—	—	2226	19,52
1895	138	1,20	9	0,08	—	—	1696	14,75
1896	192	1,64	26	0,22	—	—	1436	12,27
1897	165	1,38	17	0,14	—	—	1878	15,78
1898	152	1,27	28	0,23	—	—	1482	12,35
1899	158	1,30	17	0,14	—	—	1693	14,00
1900	147	1,19	12	0,09	—	—	1708	13,88
1901	119	0,95	13	0,10	—	—	1501	12,00
1902	143	1,13	15	0,12	—	—	1426	11,32
1903	135	1,05	18	0,14	—	—	1338	10,37
1904	170	1,30	11	0,08	—	—	—	—
1905	171	1,28	16	0,12	—	—	—	—
1906	172	1,28	15	0,11	—	—	—	—
1907	224	1,65	40	0,29	—	—	—	—
1908	221	1,61	52	0,38	—	—	—	—

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Діаграмма



МОСК. ЧАСТ.
ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ
ЮРИДИЧЕСКІЕ КУРСЫ.

